

КУрьер КУльтуры

Все смешалось в булгаковском доме на Большой Садовой. Архивные фото, карты булгаковской Москвы, примус, странные коты всех арт-мастеров, пиадино. По фону вальяжно прохаживается Бегемот — роскошный котяра килограммов эдак на двадцать, черный как ночь. В доме, связанном с легендарными мистическими событиями, открылась первая в его истории выставка, посвященная стороннему человеку, актеру. Называется "МАС-ТЕР. Виктор Авиллов в спектаклях Театра на Юго-Западе "Мольер" и "Мастер и Маргарита".

ВОЛАНД С ЮГО-ЗАПАДА

Виктора Авиллова помянули в нехорошей квартире

на летние каникулы, и люди приходят к нам.

Выставка начинается с костюмов. Колпак Мольера—Авиллова на почетном месте: гри-

мерного столика не нашлось, и в качестве него решили предложить патефон.

— Пригляделись, а на нем выгравирована буква "А". Мистика какая-то, — тихо шепчут дамы.

Как и в жизни Виктора Авиллова, мистика во всем. Начиная с импозантной внешности. Необычного лица, которое, если увидел раз в жизни, не забудешь никогда. Взгляда, от которого мурашки по коже. Чего стоит одна только знаменитая авиловская "большая пауза" обессилевшего Мольера после аудиенций с королем. Когда актер, полулежа в кресле, абсолютно не двигался и просто смотрел. Насквозь. Секунд сорок, пока зрителям не начнет казаться, что слышат голос со знакомой хрипотцой. И конечно, улыбка, сражающая наповал. Десять лет Воланд—Авиллов очаровывал зрителей. Двадцать четыре года Виктор Авиллов умирал на сцене вместе с Жаном-Батистом Покленом де Мольером из "Кабалы святош" Булгакова. А еще Жан-Батист Гренуй из "Парфюмера", Гамлет, Хлестаков. Зная про неизлечимую болезнь, артист выходил к зрителям. Добровольная актерская кабала...

На стенах двух комнат квартиры-музея полсотни фоторабот, летопись сценической жизни. 1974 год. "Королевский экспромт" — у Авиллова светлый образ, белый камзол. Вот Мольер Авиллова улыбается, в черном. В другой комнатухе со столом, некогда принадлежавшим Железному Феликсу, со стен буравит каждого взглядом демонический Авиллов образца 1994-го. Волосы завязаны на затылке, лукавый прищур, трость с головкой пуделя. Кажется, будто сейчас сойдет с фотографии и устроит знаменитый сеанс черной магии. А друзья и артисты, пришедшие

почтить память коллеги, прокручивают театральный роман Виктора.

— Он раздарил тепло свое и свет, и все-таки сегодня он играл, а зал притих, — поет песню, посвященную любимому актеру, композитор Александра Неронова.

— Он никогда ни гримировался, никогда ничего не менял. Не приделывал нос. Раз — и он Воланд. Раз — и он Мольер, — вспоминает художник и режиссер Театра на Юго-Западе **Валерий Белякович**. — Первый наш спектакль — "Кабала святош". В 80-х мы все бредили Булгаковым. Вопрос, кто будет играть француза, решил сам собой: талантливый парень, работает на "МАЗе". А чтобы вжиться в образ, порешили, что будем колесить по стране, как-мольеровская труппа. Приехали в Крым, поставили какой-то фонарь. Потом — военный санаторий, туберкулезный санаторий и т.п. Так пришло к Виктору осознание его миссии. Он словно заново родился. И четверть века проживал свою роль в этом спектакле и умирал, как в первый раз, когда от напряжения терялся голос.

— Разве можно так выкладываться?

— Однажды, лет пятнадцать назад, мы поехали на гастроли в Японию. Играем "Гамлета", сцена дуэли с Лаэртом. И вдруг вижу, Виктор отступает и падает со сцены, прямо спиной вниз. Зал затаил дыхание. Высота очень большая. Думаю про себя: ну все. Через минуту Авиллов поднимается по ступенькам и, как ни в чем не бывало, продолжает свой монолог. Кто-то его уберет тогда.

Выставка проходит по адресу: ул. Б. Садовая, д. 10 (в арку налево) по 25 сентября.

Оксана ГЕРАСИМОВА.